

СОNET УХОДЯЩЕМУ ГОРОДУ

Из цикла «Тульские этюды»

Когда сгорят все деревянные дома,
На их местах возникнет центр торговый.
И с колокольни ангел Иеговы,
На землю спрыгнув, станет горн ломать.
Ведь с древних пор привык он воевать
С чертями, лешими и домовым под кровом,
А не с купеческим шатром, таким огромным,
Что за день невозможно обежать.
Здесь рай построят для простого люда.
Но все же что-то навсегда уйдет
Из мира, где не верят больше в чудо.
И вряд ли кто печаль мою поймет —
Директору базара не до сказок,
Когда он вечером снимает кассу...

ДЕДУШКА И КНИГИ

Сделаны уроки.
Вымыта посуда.
Во дворе набегался.
День прошел не зря.
Чем еще полезным,
время есть покуда,
я смогу заполнить
вечер сентября?
За окном стемнело.
Все родные — в доме.
Лампа с абажуром
на столе горит.
Дедушка достанет
с пыльной полки томик,
Скажет с важным видом:
«Это, внук, Майн Рид».
И читать до ночи
с выраженьем станет.
Попаду я в странный,
мир совсем иной:
Всадник безголовый
и койотов стая,
И мустанг, и прерия
встанут предо мной.
Я же — размечтаюсь:
вырасту — отправлюсь
Даму сердца за море
из беды спасать.
И спрошу у дамы:
«Дама, я вам нравлюсь?»
Я могу и драться,
и стихи слагать».
А потом я сяду
на корабль огромный,

Острова открою,
и набыю весь трюм
Золотом пиратским,
выпью бочку рома,
Изучу все страны,
мир весь посмотрю.
Задремлю, мечтая.
Сон расставит сети.
Дед закроет книгу.
Скажет: «Все, устал».
Дедушка, спасибо —
из-за книжек этих
Я не стал бандитом,
подлецом не стал.
Повзрослел с тех пор я,
и могу позволить
Я себе на море
съездить отдохнуть.
И в страну любую
тур я выбрать волен...
Только в детство, к деду,
мне заказан путь.

РОДИНЕ

То бедою грозишь, то радуешь,
В новый день за собою маня,
То взлетаешь, то снова падаешь,
То преследуешь, словно маньяк,
То пугаешь народы полонием,
То дымишься, лесами горя,
Золотая моя колония,
Дорогая отчизна моя...

ДНЕВНИК

Ни строчки не пишется. Я изнемог.
С небес не спускается Муза...
Напротив окна — магазин. Из него
Просрочку бросают в мусор.
Представил блокаду — я книгу читал
О бедственных днях Ленинграда.
Там если бы пищей бросаться кто стал,
Что было бы с этим гадом?
И дело не в брошенной в грязь колбасе,
А в строчках, что жгут непрестанно:
«Савичевы умерли.
Умерли все.
Осталась одна Таня».
И что сочинить на бумаге я смог,
Словесной просрочки кроме?
Ничто из написанных мною строк,
Сильнее тех слов не тронет.

МАСШТАБЫ

Я меньше микроба — я даже с Луны не заметен,
С Венеры — едва различима планета моя,
А с края галактики Солнце — далекий маяк,
Что еле мерцает в туманной дали предрассветной.
А силы вселенной играют в игрушку такую,

Что космос гудит и бурлит, как вскипевший бульон.
Гигантские звезды, взрываясь, теряют протон,
И в этих масштабах я просто не существую.
Я меньше песчинки, и в мире моем — все тленно,
И как ни старайся, но лоб упирается в гроб,
Но что-то внутри говорит — я не просто микроб,
И мыслью творю чудеса не слабее вселенной!

Вдали, рулоны сена.
Осенние поля —
Для вьюг январских сцена...

МАГНИТНЫЕ БУРИ

Иногда в этот мир прилетает безумие,
И соседи в горячке хватают ножи,
И впиваются в сердце слова острозубые,
И приходит война, и калечится жизнь.
И трудяга, и тот, кто мечтает о праздности,
Позабыв о приличии, бьет за пятак.
Даже если ты думаешь, что в безопасности,
Все равно в этот час будет что-то не так.
У хозяйки на кухне сгорает яичница,
У рабочего на пол упал бутерброд,
У поэта несчастного строчка не пишется,
У правителя — снова бунтует народ.
Как в бутылки, тревога по душам разлита.
И умнейший ученый не в силах понять,
Почему все хорошее в людях забыто,
И дикарь возрождается в людях опять.
А безумие, здесь наигравшись, уходит.
Проливается солнце в квадраты дворов.
И как пчелы весной, люди сонные бродят,
Вспоминая значение добрых слов.

ПРОСТЫЕ ВЕЩИ

Осенний дождь, спадающий на плечи.
Затихший город. Опустевший парк.
Окон мерцающих ночные свечи,
И сдвоенная тень влюбленных пар.
Дома. Деревья. Улочки пустые...
Простые вещи, к ним привычен глаз,
Но до чего же эти вещи не простые
Для тех, кто видит их в последний раз.
... Луч солнца на стене. Горшок с геранью.
Беседка. Стол. Зеленая трава.
Светлеющее небо утром ранним,
Улыбки, взгляды, лица и слова —
Какие же простые, с виду, вещи!

Не веселит мой взгляд
Родной пейзаж неброский.
Осенние поля —
Былых цветений роскошь.
С упрямством короля
Красот от них не требуй.
Осенние поля —
Большой поднос для неба.
Листве упасть веля,
Холодный ветер дует.
В осенние поля
На целый день уйду я.
Похожи на цыплят,